

Не любо - не слушай

Автор: Administrator
06.11.2008 10:14 -

Было три брата. Один безногий удался — наперегон с зайцами гонялся. Второй косолапый — больно прыток удался. А третий одно и знал, что ворон считал. Вот собрались три брата в лес дрова резать. Пока безногий за зайцами гонялся, косолапый ноги расправлял, третий всех ворон пересчитал, глядь — и вечер настал. Надо ужин варить. А огня-то нет!

Вот срубили три брата большую сосну. Сложили костер. Вот полез посмотреть один из братьев—нет ли где огоньку. И увидели впрямь огонек. Ну, вот и пошел безногий. Он видит, около огонька сидит старичок. Он и просит:

— Дедушка, дай огоньку! Тот говорит:

— А ты меня, старика, потешь чем-нибудь. Хоть песню спой! Тот говорит:

— Не умело!

— Ну так спляши!

— Тоже не учился.

— Сказку скажи!

— Тоже не знаю. — Ну и убирайся с чем пришел! Так и второй брат пошел, и тоже ни с чем. Такие же ответы были. Тогда пошел третий:

— Здорово, дед! — Здорово, свет!

— Дедушка, дай огоньку!

— А ты старика меня потешь,— говорит;— Песню спой.

— Не умею.

— Ну так,— говорит,— спляши!

— Тоже не горазд.

— Ну так сказку скажи!

— Ну,— говорит,— это мое дело. Только — уговор. Не любо — не слушай, а врать не мешай. А если перебьешь — сто рублей с тебя.

Ну вот, он согласился, старик этот. А он начал говорить сказку:

— Когда начался свет, мне было семь лет. Батяка мой не родился, дед не был женат.

Вот тогда-то жили мы богато. От наготы да босо-ты ломились шесты. Было медной посуды — крест да пуговица. А рогатой скотины — таракан да жужелица. А в упряжь — две кошки лысы, да один кот-иноход.

Изба была большая: на земле порог, и тут же потолок. Хоть сидеть нельзя, да зато посмотреть хорошо. А земли было—глазом не окинешь! Пол да лавки — сами засевали, а печь да полати — внаймы сдавали. Вот засеяли мы на полу ячмень, а на лавку семян не хватило.

Ну, и вырос наш ячмень высок да густ. Да завязалась в нем крыса. Как пошла наша кошка лыса ловить крысу — и заблудилась. И теперь там бродит. Ну, а ячмень мы сжали, а сложить-то и некуда.

А я хоть меньшей, да разумом большей. Склал скирду на печном столбу. А бабушка моя куда была резва — на печь три года лезла. Лезла, лезла, скирду нашу в лохань уронила, сама надвое переломилась..

Дед завыл. Я заголосил. Бабушку мы лычком сшили, так она еще десять лет так ходила.

Ну, а ячмень мы из лохани вытащили, высушили и обмо-ло-тили. Сварили два пива — одно жидкое, другое как вода. Выпьешь любого бурак — станешь совсем дурак. Ну, а как гостю поднесешь, да за волосы потрясешь, да сверху полевом оплетешь — и с ног долой!

Да была у нас еще кобыла сива. Поехал я в лес дрова рубить. Еду трусцой — трюх-трюх,

а топор у меня за поясом сзади: тью-тьюх... И отрубил лошади весь зад! Так на передке я три года катался. Вот еду раз лесом, глядь—на опушке задок моей лошади пасется. Вот я его поймал, оборотал, березовым прутком и сшил. Ну и стала березка вверх расти. Росла, росла и выросла под самые облака. Надумал я по ней влезть. Влез на облака, походил, посмотрел — нет ничего! Надумал я назад спускаться, глядь, а кобылу-то мою дедушка увел поить. И не по чему спуститься. Стал я на облаках проживать, голодом голодовать. Завели-ся с той худобы у меня блохи немалые. Стал я блох ловить, да шкуры с них сдирать, да веревку вить.

Свил веревку длинную! Привязал одним концом к облакам и стал спускаться. На ту беду мне веревки не хватило. Ну, я сверху срежу, на низ наставлю. И все-таки веревки не хватает! Я сижу — не тужу; по сторонам гляжу. Смотрю — мужик овес веет, а полова вверх летит.

Вот я стал половину ловить да веревку вить. Вил, вил... и мертвую крысу завил. А она ни с того, ни с другого ожила, веревку перегрызла. Ну и полетел я в болото, по самый рот ушел.

Хотел воды напиться — шеи не нагнуть. Прибежала лисица, на моей голове гнездо свила, семерых ли-сенят принесла. Шел мимо волк, лисеняток уволок. Да я ему тут за хвост вцепился. Вцепился да и крикнул:

— Утю-лю-лю...

Волк меня и вытащил из болота. Вышел я из болота голодный-преголодный.

Смотрю — в дупле жареные перепелята сидят. Хотел руку просунуть — не лезет! Влез сам, наелся, растолстел, оттуда никак не вылезти! Сбегал домой за топором, прорубил дупло пошире — выкарабкался!..

Пошел за сине море, где скот нипочем. За муху с мушонком дают корову с теленком, за больших сводов— больших быков. Вот я наложил мух да муш-ат три куля. Наменял быков да коров три табуна. Пригнал к синему морю и давай горевать: как стадо домой гнать? Вплавь пускать? Половина перетонет. Корабли нянть? Дорого возьмут. Вот я схватил одну корову за хвост да на ту сторону и швырнул; раза два на лету перевернулась! Так на ту сторону носом уткнулась. Так перешвырял я все три табуна. Остался один бык бурый, большущий. Вот окрутил я хвост вокруг руки, собрался с силой, развернулся — да как пустил! На ту сторону вместе с быком перелетел.

Ну вот, так ненароком попал я в самую преисподнюю, где черти живут. И три года у них все навоз возил... И все на твоём дедушке...

А старик и говорит:

— Не может быть, чтоб на моем дедушке!

— Может — не может, а плати сто рублей. Не любо— не слушай, а врать не мешай.

Получил он сто рублей, получил огонек. Пришел к братьям. Сварили они ужин. Спать легли. И теперь еще спят...